

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

трех южных районов). Центром Владикавказской епархии стал Владикавказ (кафедральный собор Георгия Победоносца), в ее состав были включены приходы и монастыри в республиках Северной Осетии – Алании, Дагестане, Ингушетии и Чечне; епископом Владикавказским и Махачкалинским был назначен Преосвященный Зосима.

Библиографический список

- Беляев И., прот. Русские миссии на окраинах. СПб., 1900. 265 с.
Гассиев А.А. Избранные произведения. Владикавказ, 1992. 298 с.
Гатагова Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М., 1993. 214 с.
История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981. 259 с.
Материалы по истории Осетии. Дзауджикау, 1950. Т. 2. 346 с.
Мерденов Х.-М.Ю. Роль православной церкви в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 24 с.
Русско-осетинские отношения в XVIII веке: сб. док. / сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Т. I. 322 с.
Тотоев М.С. Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1962. 272 с.
Хетагуров К.Л. Развитие школ в Осетии: собр. соч.: в 5 т. М., 1960. Т. 4. 325 с.
Цховребов З.П. Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии. М., 1977. 198 с.

К.В. Яданова

Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск

ПРЕДАНИЯ О КАМНЯХ БОГАТЫРЯ САРТАКПАЯ

В 2004 г. в селах Кош-Агачского района Республики Алтай нам удалось собрать предания о камнях богатыря Сартакпая (5 текстов), предания о камне с заклитием – *каргышту таш* (4 текста).

Жители показывают в разных местах Кош-Агачского района большие камни богатыря Сартакпая и рассказывают предания, связанные с этими камнями. Одна из рассказчиц поведала нам, что богатырь Сартакпай камнем, который лежит вблизи с. Кокоря, бросил в пробегавшую лису (Яданова К.В., 2006, с. 95–96). Другой ис-

полнитель о том же камне сообщил: «...это место, где он [Сартакпай], расстелив потник своей лошади на том камне, сушил. Поэтому тот камень такой [серого цвета], пот той лошади прошел [через камень], такой бело-серой лошади» (ПМА, Ч.О. Шартланов, с. Мухор-Тархата).

Камни, которыми Сартакпай метал в лису, находятся и в местностях Мухур, Туйук-Дьарык (алт. *Туйук дьарык* – букв. закрытая, запертая трещина в земле, теснина, ущелье (Молчанова О.Т., 1979, с. 316)) вблизи села Мухор-Тархата.

В преданиях алтайских тувинцев, проживающих в Западной Монголии, Сардакбан бросает обломок скалы в пробежавшего волка (Сказки и предания, 1994, с. 281).

Мотив «появление холмов, возвышенностей от бросания камней великаном / богатырем» известен в устном творчестве многих народов. В «Указателе типов и мотивов финских мифологических рассказов» Л. Симонсуури (1991, с. 160, №1, 41): великан бросает камень; камень находят в поле, в лесу, в озере – на камне следы; «великаны забрасывают друг друга камнями, развязывают каменную войну – в результате битвы с метанием такого «оружия» образуются каменные осыпи, холмы из камней» и т.д.

Н.А. Криничная предлагает «Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий», составленный на примере русской народной исторической прозы (Северные предания, 1978, с. 221–225; Криничная Н.А., 1990; 1991, с. 278–294). Исследовательница считает, что указатель может быть использован при изучении преданий, принадлежащих другим этнокультурным традициям (Криничная Н.А., 1990, с. 3–6). Она пишет: «Одни и те же структурные компоненты фигурируют практически во всех преданиях, принадлежащих к различным этнокультурным и локальным традициям, образуя своего рода интернациональный арсенал мотивов. Иначе говоря, мотивы предания – местные по применению и интернациональные по сущности. Они порождены сходными социально-экономическими и культурно-историческими условиями, и лишь специфические особенности изображенных в произведении событий, проявившихся прежде всего в различного рода реалиях, придают этим компонентам оригинальную окраску» (Криничная Н.А., 1987, с. 21).

Под типом мотива «Происхождение особенностей ландшафта» Н.А. Криничная выделяет интересующий нас мотив №1 «Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью

мифических персонажей (первопредков)», и строчной буквой приводит элементы мотива:

- а) появление бугров, холмов, курганов, насыпей, гор;
- б) появление островов;
- в) появление источников;
- г) изменение очертания берегов, русла рек.

Под номером 2 здесь же дается версия мотива №1 «Происхождение особенностей ландшафта, связанное с деятельностью великанов, богатырей, силачей» и т.д. (Криничная Н.А., 1990, с. 3-6).

Мифический герой Сартактай, Сартакай, Сартакпай, Сартакбан известен от хребта Хангай до Горного Алтая. С его именем связывают возникновение географических мест и деяния, характерные для культурного героя. Он проводит дорогу рекам, оставляет отпечатки следов на камне / на почве, брошенный им камень до сих пор лежит в какой-либо местности (Потанин Г.Н., 1881, с. 170–171; 1883, с. 285–288; Сказки и предания, 1994, с. 281–284, 352; Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 362–363).

В преданиях алтайских тувинцев Сардакбан создает землю: «Сардакбан сотворил мир. Он нес землю в подоле и разбрасывал ее – и так возник мир. Реку Хомду и земли вокруг нее Сардакбан создал в приданое своей дочери» (Сказки и предания, 1994, с. 281). «Сардакбан создал мир. Когда он захотел отвести с Церека реку Ак Суг – Белую воду, он поволок за собой свою мотыгу и так прорыл канаву...» (Сказки и предания, 1994, с. 284).

В алтайских устных рассказах Сартакпай высаживает деревья, обустроивает землю, намеревается построить мост через Катунь (Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 71–72; Архив ИАРА, ФМ №513). Житель с. Мухор-Тархата сообщил нам:

«Вся эта земля – *алтай* была пустой. Тот старина, по ней проводя пальцем, открывал [дороги] рекам, человек, который создал землю – *алтай* – это старина Сартакпай». (*Ол кӧдӧрө бу фер алтай ээн болгон. Ол ӨбӧӨн оны сабарлап чийип, суу агысын, фер алтай эткен киши Сартакпай ӨбӧӨн ол*) (ПМА, С.В. Николаев, с. Мухор-Тархата).

В. Бартольд, рассматривая этимологию слова «сартактай», писал: «Сарт, первоначально древнетюркское слово, означавшее «купец»... Когда иранцы Средней Азии захватили в свои руки торговлю с кочевыми народами, слово *sart* стало употребляться тюрками и монголами как название народа, в том же значении, что и

таджик. Рашид ад-дин (изд. Березина, I, текст, 171) рассказывает, что, когда правитель (принявших ислам) карлуков Арслан-хан подчинился монголам, он был назван ими *сартактай*, т.е. таджик». Далее исследователь заключает: «Как показывает этот пример, сартактаи были для монголов людьми не столько определенной национальности и языка (карлуки были, как известно, тюркским народом), сколько принадлежащими к определенному культурному типу – персидско-мусульманскому. Сартактай, по-видимому, пришел к монголам не только как торговец, но и вообще как носитель культуры, в особенности как специалист по ирригации; только этим могут быть объяснены монгольские легенды о богатыре Сартактае и построенных им чудесных каналах, мостах и плотинах (Потанин Г.Н., 1883, с. 285–288)» (Бартольд В.В., 1964, с. 527).

В другом источнике находим: сарты – общее название оседлых земледельческих племен. «Наиболее часто это слово упоминается преимущественно по отношению к оседлому населению Кокандского ханства, в которое входила Ферганская долина, Ташкент и его окрестности, юг современного Казахстана (окрестности р. Сырдарья), но реже упоминается по отношению к жителям Хивинского и Бухарского ханств (окрестности рек Амударья и Зарафшан)» (Аман А., 2008).

Возможно, имя богатыря Сартактая / Сартакая / Сартакпая / Сартакбана возникло от *сарт*, *сартакнай* – земледельческого племени, некогда жившего на территории Монголии и Алтая.

Земледелие на Алтае не могло возникнуть самостоятельно, без внешнего влияния, поскольку здесь не было пригодных для одомашнивания видов растения. «В VII–VI тыс. до н.э. земледелие постепенно распространяется на соседние с Передней Азией территории и дальше на север в результате миграций отдельных групп населения, а также в результате заимствования навыков ведения земледелия в ходе культурных контактов» (Соенов В.И., 2003, с. 170).

В.И. Соенов (2003, с. 170) считает: «На территорию Сибири земледелие, видимо, привнесено выходцами из Приаралья и Прикаспия».

Расцвет земледелия в Горном Алтае приходится на эпоху средневековья. К этому времени относятся многие из оросительных сооружений, расположенных в долинах Катуня, Чуи, Урсула, Улагана, а также специализированные земледельческие орудия: каменные жернова ручной мельницы, серпы, отвал плуга и т.д. (Соенов В.И., 2003, с. 172).

В ходе монгольского завоевания Южной Сибири в 1207 г. и подавления монголами в XIII–XIV вв. многочисленных восстаний местных народов происходит нарушение хозяйственной деятельности. Саяно-алтайское ирригационное земледелие с этого времени приходит в упадок (Соенов В.И., 2003, с. 172).

В алтайском фольклоре самый распространенный сюжет «Строение моста Сартакпаем». Издан на русском языке в «Аносском сборнике» (1915, с. 207–208), в «Казак-киргизских и алтайских преданиях...» Г.Н. Потанина (1917, с. 188) в записи Г.И. Гуркина; на алтайском языке – в «Алтай кеп-куучындар» (1994, с. 71–72) и др.

Впервые предание о богатыре Сартакпае на Чуе (сюжет о строении моста) зафиксировал В.В. Радлов и опубликовал, наряду с другими фольклорными материалами, на алтайском языке в первой части «Образцов народной литературы тюркских племен...» (1866, с. 170). В этом же году вышло издание «Образцов...», переведенное на немецкий язык (Radloff V.V., 1866, с. 188–190). В обоих изданиях не указано, от кого был записан текст.

После В.В. Радлова предание о богатыре Сартакпае записал Г.Н. Потанин (1883, с. 286–287) через переводчика и поместил несколько вариантов и версий в четвертом выпуске «Очерков Северо-Западной Монголии» (1883). Тексты опубликованы в переводе на русский язык, не на языке оригинала. В отличие от В.В. Радлова, Г.Н. Потанин дает краткие сведения об исполнителях. Варианты и версии предания о богатыре Сартакпае (3 текста) он записал в долине Чуи у следующих рассказчиков: Тотой, старухи теленгитки рода телес (тӨлӨс); Чончу, теленгитки рода алмат; Санаша, алтайца в Чуйской степи.

В текстах у В.В. Радлова и Г.Н. Потанина имя персонажа записано – «Сартактай», тогда как в современных записях он больше известен как «Сартакпай» (Алтай кеп-куучындар, 1994, с. 71–72; Личный архив К.В. Ядановой).

В записи В.В. Радлова Сартактай строит мост через Катунь со своим сыном (текст №10). Мост был уже почти готов, Сартактай просит, чтобы сын не спал с женой. Сын нарушает запрет, Сартактай не может достроить мост, мост разрушается. Видимо, это был запрет – *бай*, который Сартактай просит блюсти сына во время строения моста. Этого обряда у алтайцев особенно придерживались

охотники: мужчины перед охотой соблюдали чистоту, не вступали в близкие отношения с женщиной (Алтай фав, 1996, с. 130).

В варианте («д») в записи Г.Н. Потанина также присутствует мотив запрета: «Сартактай Кэзер* вместе со своим сыном прудил Катунь камнями; немного уже осталось доложить, – наступил вечер, пошли спать. Сартактай сказал своему сыну, чтобы он в эту ночь спал один, без жены. Сын преступил заповедь отца; Сартактай на завтра стал поднимать камень и не мог» (Потанин Г.Н., 1883, с. 286).

В вариантах предания о Сартакпае в наших записях мотив запрета, очевидно, снят. Только в одной записи дается несколько иная трактовка, видимо, идущая от этого мотива: Сартакпай просит сына и невестку строить мост, сам уходит работать. Возвратившись, видит, что сын с невесткой заснули, мост не был построен (ПМА, Турлунова Т.А., с. Ортолык).

В тексте у В.В. Радлова Сартактай, рассердившись на сына, «...положил камень в подол и бросил вверх к небу» – «...ташты äдäктäниб-алды, тәнäräя öрö чачыб-иді...» (ОНЛ, 1866, с. 170). Нас заинтересовал в этом предложении глагол (*ташты*) *äдäктäниб-алды* – букв. **положил** (камень) **в подол** (именной глагол, образован от сущ. *эдек* – подол), так как этот глагол, несмотря на большой временной отрезок, встречается в последующих записях. В небольшом тексте в записи Г.Н. Потанина (1883, с. 286) этот глагол также присутствует, но, к сожалению, только в переводе на русский язык: «Сартактай хотел перекинуть мост через Катунь, носил камни к реке, но поссорился с сыном, **собрал** камни **в подол** и ссыпал их выше устья р. Яламана».

В нашей записи исполнитель, рассказывая о камне, брошенном Сартакпаем, также использует глагол *эдектенеле* (*эдектенип*) – букв. «положив в подол»: «Ну, о камне, который находится в Курайской степи, ведь так говорят? Есть же там в [местности] Чөлбашы* камень? В степи находятся большие камни, которыми [Сартакпай], **собрав в подол**, кинул вслед за дочерью и зятем». (*Je ол Курайды v чöлинде ле нени [ташты] ай айдыштан жок по? Ол Чөлбашыны v таш кайда? [Сартакпай] байа кысы ла неси [күйүсини v] кийине v ары эдектенеле, чыбалайан деп ол чөлдө байа jaан таштар. Оны ай куучындашклар, билбесим*) (ПМА, Ундулганов В.С., с. Чаган-Узун).

* Кезер – силач, богатырь.

* Чөлбашы – букв. «начало степи», начало Курайской степи.

Здесь сын и невестка Сартакпая, которые упоминаются в текстах у В.В. Радлова и Г.Н. Потанина, заменены дочерью и зятем. Видимо, произошла поздняя замена персонажей, ибо древний мотив запрета – *бай*, соблюдения чистоты мужчины в этом случае отсутствует.

В записи у В.В. Радлова камень, брошенный Сартактаем, падает в поле, которое находится «в верхней стороне от местности *Жалаттан*» (ОНЛ, 1866, с. 170). Не совсем понятно, где расположена эта местность, упомянутая в предании. В варианте (в) у Г.Н. Потанина (2005, с. 286) Сартактай «ссыпал их [камни. – *К.Я.*] выше устья р. Яламана [*Жаламан*. – *К.Я.*]». Возможно, в результате опечатки у В.В. Радлова произошло искажение местности *Жаламан*^{*}, которая существует и поныне.

Далее в записи у В.В. Радлова Сартактай сердится на сына и невестку за нарушение запрета, они превращаются в горы вблизи Катуня. В других записях персонажи превращаются в гусей и улетают, Сартакпай бросает вслед за ними камень (Аносский сборник, 1915, с. 207–208; Потанин Г.Н., 1917, с. 188; Каташ С.С., 1978, с. 90 и др.). В предании у Г.Н. Потанина мотив превращения сына и невестки Сартактая в гусей отсутствует, но здесь же, в четвертом выпуске «Очерков Северо-Западной Монголии» в записях от телеутов, Алексея и священника отца Михаила Чевалкова, сообщается:

«Сартактай называется у алтайцев Сартакай. Он охотился на гусей, бросая в них камни; и теперь указывают эти камни на Алтае: это большие скалы...» (священник о. Михаил Чевалков^{**}). «В долине р. Мэн, притока Чуи, лежит камень *Кθδθргθ таиш*^{***}; это камень, брошенный Сартактаем в гусей» (Алексей, крещеный телеут) (Потанин Г.Н., 1883, с. 286).

Вероятно, упоминания рассказчиков о камнях, брошенных Сартактаем в гусей (по одной версии, во время охоты), восходят к преданию о строении Сартактаем моста. Возможно, это те же камни, которыми богатырь кинул вслед за сыном и невесткой, превратившихся в гусей. Очевидно, предание в этом случае уже успело забыться или собиратель не сумел подробно расспросить исполни-

* *Жаламан* – местность в Онгудайском районе Республики Алтай.

** У Г.Н. Потанина – Чивалков.

*** *Кθδθргθ таиш / кθδθрге таиш* – алт. букв. «камень, который поднимают».

телей, в итоге было записано лишь упоминание о камнях, брошенных Сартакпаем.

По всему Горному Алтаю жители показывают в разных местах камни, брошенные Сартакпаем вслед за сыном и невесткой. В Кош-Агачском районе такой камень находится в Курайской степи.

В тексте у В.В. Радлова присутствует интересная деталь, которая отсутствует в записи Г.Н. Потанина: Сартактай, рассердившись на сына, оставляет следы от своих ног. «Сартактай рассердился на сына, наступил (?) на камень, след его голой стопы остался на всем камне, все и теперь видно». (*Сартактаі улўна тарынды, таштың үстүнә тўжүрдү жалаңаш пудўнўң орды ончо ташка пазылып калган, ончо әмдәдә пўлдүрүп жадыр*) (ОНЛ, 1866, с. 170). Камни-следовики Сартакпая в Кош-Агачском районе мы еще не встречали, но надеемся найти в будущих экспедициях.

В конце текста у Радлова Сартактай уходит на Чую. В местности Көкө Кају, которая находится, по преданию, за местностью Соок, он оставляет следы от копыт своей лошади (ОНЛ, 1866, с. 170). У Г.Н. Потанина (1883, с. 286): «Следы его лошади показывают около китайского караула Суок». В нашей записи одна жительница указала местонахождение следов от копыт коня Сартакпая в той же местности Көкө Кају, которая, по ее словам, находится по дороге в сторону Тувы (ПМА, К.Ш. Тулина, с. Чаган-Узун).

Предание о богатыре Сартакпае дошло до сегодняшнего дня. В памяти рассказчиков сохранились с некоторыми переосмыслениями мотивы, детали предания, которые присутствовали в тексте почти двести лет назад (названия мест, глагол действия *эдектенип* и др.). Это говорит о некоторой устойчивости, традиционности фольклорного текста.

Сюжет «строение моста богатырем/великаном» существует в фольклоре разных народов. В финских мифологических рассказах: Великаны /Хийси/ сыновья Калевы строят мост, дорогу – строительство моста прерывается – остается риф, утес, нагромождение камней (Симонсуури Л., 1991, с. 163–164, №201–203).

С образом богатыря Сартакпая в китайском фольклоре схож мифический персонаж Юй, который усмирил потоп, пробил дорогу рекам, строил плотину, раздавал крестьянам землю под землепашество (Глаза дракона..., 1959, с. 55–58; Рифтин Б.Л., 1988, с. 678).

В преданиях о богатыре Сартакпае прослеживаются сюжеты разного времени, очевидно, произошла циклизация вокруг этого

персонажа. В нем слились образы великана, бросающего камни, богатыря-силача, строящего мосты, культурного героя, устроителя земель. Для подробного анализа преданий о богатыре Сартакпае следует рассмотреть бытование вариантов и версий в обширном ареале: от Алтая до Западной Монголии.

Библиографический список

Аман А. Об этимологии, значениях и истории слова «сарт» // Eurasica: Евразийский исторический сервер. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.eurasica.ru/articles/library/alihan_aman_ob_etimologii_znacheniyah_i_istorii_slova_sart/

Алтай ɸав / сост. М.П. Чочкина, В.А. Муйтуева. Горно-Алтайск, 1996. 208 с. на алт. яз.

Алтай кеп-куучындар / сост. Е. Ямаева, И.Б. Шинжин. Горно-Алтайск, 1994. 415 с. на алт. яз.

Аносский сборник: собрание сказок алтайцев / зап. от сказителя Чолтыша Куранакова Н.Я. Никифорова. Омск, 1915. 257 с.

Бартольд В.В. Сочинения. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. М., 1964. Т. II, ч. 2. 657 с.

Глаза дракона. Легенды и сказки народов Китая: пер. с кит. и прим. Лин Лин и П. Устина. М., 1959. 428 с.

Каташ С. Мифы, легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1978. 112 с.

Криничная Н.А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий. Петрозаводск, 1990. 28 с.

Криничная Н.А. Предания русского Севера. СПб., 1991. 327 с.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. 398 с.

Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В. Радловым СПб., 1866. Ч. 1. 410 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. II. 181 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV. 1025 с.

Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина. Вып. 2–3 за 1816 г. Петроград, 1917. С. 1–190.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. Вып. IV. 1025 с.

Рифтин Б.Л. Юй // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М, 1988. Т. 2.

Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / изд. подг. Н.А. Криничной. Л., 1978. 253 с.

Симонсури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991. 209 с.

Сказки и предания алтайских тувинцев (Собраны Эрикой Таубе). М., 1994. 382 с.

Соенов В.И. Земледелие на Алтае в древности и средневековье // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 169–172.

Яданова К.В. Несказочная проза теленгитов / науч. ред. Ю.И. Смирнов. М., 2006. 128 с.

Radloff W. Die sprachen der türkischen stämme süd-sibiriens und der dsungarischen steppe. St. Petersburg, 1866. 434 s.

Перечень рассказчиков по нашим записям

Николаев С.В., 1928 г.р., с. Мухор-Тархата, записано в сентябре 2004 г.

Тулина К.Ш., 1932 г.р., с. Чаган-Узун, записано в сентябре 2004 г.

Турлунова Т.А., 1942 г.р., с. Ортолык, запись 12 июля 2004 г.

Ундулганов В.С., 1956 г.р., с. Чаган-Узун, записано в сентябре 2004 г.

Шартланов Ч.О., 1933 г.р., с. Мухор-Тархата, записано в сентябре 2004 г.